Возвращаясь взглядом к Чжан Хану...

В тот день, взяв с собой множество ресурсов боевых искусств, он прыгнул в море и поплыл к месту, где затонул корабль.

В конце концов, он был только на ранней стадии Ци Переработки, и для него было очень утомительно нести столько предметов.

Когда он добрался до каменного дома под обломками корабля, он был измотан.

"Бах!"

Отложив эти ресурсы и печь пяти элементов в сторону, Чжан Хань сел, скрестив ноги, и активировал формулы поиска сокровищ, чтобы восстановить свою духовную силу.

Духовная сила здесь была настолько богата, что ему потребовалось всего полчаса, чтобы восстановить все свои силы.

"Я все еще слишком слаб на ранней стадии Переработки Ци".

Чжан Хань слегка покачал головой.

Оглядев комнату, он поднял подушку из кошачьего хвоста и тихо сказал: "На пути культивирования есть много опасностей. Ты просто пошел не тем путем".

После этого Чжан Хань отправил подушку из пещеры в море.

Независимо от уровня владельца каменного дома, он помог Чжан Хану.

Поставив печь пяти элементов в центр каменного дома, Чжан Хань достал фундамент.

"Формация Контроля Духа, открыть!"

После того, как формация была установлена и активирована, Чжан Хань почувствовал, что вся духовная Ци в каменном доме может контролироваться им.

"Сейчас начнется..."

Чжан Хань вздохнул. Он беспокоился о Цзы Янь и одновременно думал о своих родителях.

Чжан Хань сидел, скрестив ноги, закрыв глаза, и медитировал.

"Никаких желаний, никаких требований, никаких желаний, никаких требований. Успокойся и сохраняй внутренний покой. Метод Запечатывания Мысли!"

"Кабум!"

Духовная Ци в его теле и каменном доме пронзила разум Чжан Ханя, что заставило его немедленно проснуться.

С уходом всех видов мыслей, он словно превратился в холодную машину, перед ним была только печь и только идея создания Эликсира Основы.

Поэтому Чжан Хань начал делать эликсир.

В каменном доме было 10 легендарных светящихся жемчужин, похожих на мягкий свет.

Чжан Хань сидел перед печью пяти элементов и контролировал духовную силу, управляя Формацией Контроля Духа, чтобы стимулировать кремень. Огонь двигался по его воле, и время от времени он бросал в печь различные ресурсы.

Первым был плод Юань Цин.

Твердость плода Юань Цин была сравнима с твердостью алмаза, поэтому его было сложнее всего перерабатывать.

Здесь не было понятия времени, и Чжан Хань не знал, сколько времени он пробыл в каменной комнате.

Когда был положен последний материал, через полчаса вспыхнул последний кремень.

Вокруг печи разгорелся большой огонь, который вскоре был поглощен ушами, представляющими Инь и Ян на верхней стороне печи, и постепенно собрался к пяти столбам на нижней стороне. Вся печь горела в течение 10 минут.

"Кабум!"

Внезапно в печи раздался глухой звук, а затем...

"Буш!"

Из печи вылетел белый эликсир.

Чжан Хань схватил его и чуть не вывихнул руку.

"Успех!"

Чжан Хань раскрыл руку и внимательно посмотрел на него. Затем он покачал головой и вздохнул.

"Всего лишь Эликсир Основания третьей ступени, так как качество материала все еще немного низкое. Надеюсь, я смогу продвинуться до стадии Строительной основы за один раз".

Помимо Фрукта Юань Цин, качество других материалов было не очень высоким. Поэтому Чжан Хань отказался от своего первоначального плана создания идеального базового эликсира.

Затем Чжан Хань проглотил эликсир основы.

Он закрыл глаза и начал активировать формулы поиска сокровищ.

После принятия эликсира, внезапно...

Из тела Чжан Ханя хлынул поток воды.

Энергия, содержащаяся в эликсире основы, подобно водопаду, омывала тело Чжан Ханя и, наконец, вошла в его меридианы.

Таким образом, Чжан Хань несколько раз активировал формулы поиска сокровищ.

Духовная сила в его теле из невидимой вначале превратилась в звездный свет и постепенно распылялась.

Время шло...

"Бум!"

Когда духовная сила Чжан Ханя полностью распылилась, в его Даньтяне раздался громоподобный звук.

Даньтянь был открыт!

Атомизированная духовная сила хлынула внутрь.

Постепенно его Даньтянь стал самой важной перевалочной станцией в центре.

Даже если Чжан Хань не запускал специально формулы поиска сокровищ, формулы могли работать сами по себе с меньшей скоростью, а это означало, что даже когда Чжан Хань спал, он культивировал с гораздо меньшей скоростью.

В это время духовная Ци в каменном доме была намного меньше, чем раньше, но все еще была богата.

Чжан Хань нуждался в ней, чтобы продвинуться до стадии Строительной Базы.

"Хисс..."

Внезапно, вся духовная Ци в каменном доме сошлась на теле Чжан Ханя и превратилась в поток энергии. С духовной силой энергии в меридианах, энергия продолжала воздействовать на Даньтянь Чжан Ханя.

В это время Даньтянь Чжан Ханя называли самым обычным трехдюймовым Даньтянем культиваторов Строительной основы.

Но у лучших культиваторов Строительной Базы был шестидюймовый Даньтянь.

Идеальный Даньтянь основы здания должен быть девять дюймов.

Вместо длины Даньтяня, девять дюймов означали способность внутреннего пространства Даньтяня нести духовную силу, а также размер эликсира, что было самым важным.

Совершенный культиватор Строительной Базы мог получить восьмидюймовый эликсир, а затем семидюймовый Юань Ин. Хотя лучший Юань Инь должен быть девятидюймовым, семидюймового Юань Инь было достаточно, чтобы принести культиватору сверхъестественные способности.

Поэтому задачей Чжан Ханя на данный момент было получить шестидюймовый Даньтянь.

Духовная сила и мощная духовная Ци постоянно пронизывали Даньтянь Чжан Ханя.

Это заставляло Чжан Ханя чувствовать себя очень болезненно, но он знал, что после страданий, это будет сладко.

Таким образом, пока даньтянь Чжан Ханя продолжал совершенствоваться, из его тела доносился тупой рев.

Но когда дело дошло до пятидьюмового Даньтяня, осталось только 30% духовной Ци.

Ресницы Чжан Ханя слегка затрепетали.

Он отказался от контроля и позволил духовной силе в своем теле направить бурную духовную Ци в свой разум.

В то же время Чжан Хань пробормотал.

"Запечатать зло.

"Потряси душу.

"Свяжи нигде!

"Море чувств души, откройся!"

"Кабум!"

В голове Чжан Ханя раздался тупой гул взрыва.

Это был древний запрещенный метод - открыть море чувств души тремя мыслями.

Он был классифицирован как запрещенный метод, потому что 99% культиваторов не могли его контролировать, и поэтому сильно страдали от побочных эффектов, таких как повреждение души или даже ее отсутствие. Другими словами, вегетативное расстройство или слабоумие.

Чжан Хань имел бесчисленный опыт и мог контролировать духовную силу с большой точностью, поэтому он осмелился использовать этот метод.

После того, как духовная Ци вошла в его разум, Чжан Хань внезапно почувствовал пустоту в мозгу.

Когда он пришел в себя, он успешно открыл море духовных чувств. Однако...

Две или три струйки светлого тумана, летящие в его море чувств, были всеми чувствами души, которые Чжан Хань получил.

"Пуф..."

Когда Чжан Хань выдохнул и открыл глаза, зеленый свет слегка вспыхнул в его глазах.

Он встал, и в его теле раздался треск петард.

"Ранняя стадия Строительной Базы с пятидьюмовым Даньтянем... Как жаль, что я не продвинулся до лучшей стадии Строительной Базы".

Чжан Хань слегка покачал головой.

Духовная Ци здесь могла бы помочь ему продвинуться до средней стадии Строительной Базы, и большинство культиваторов сделали бы такой выбор. Но Чжан Хань выбрал другой путь,

продвинувшись до лучшей стадии Строительной Базы.

"Пришло время улучшить мое оружие", - сказал себе Чжан Хань, слегка размахивая руками, позволяя духовной силе вырваться из его тела.

Внезапно, камень Огненного Облака, лежащий на столе, перелетел и упал в печь пяти элементов.

Чжан Хань снова сделал движение ладонью, и 18 черных карт упали в печь.

"Нефрит..."

Оставалось еще почти сто кусочков нефрита.

Чжан Хань мягко взмахнул рукой и за три секунды превратил их в Формацию Разрыва Духа.

Все нефриты были разбиты один за другим и превратились в энергию. С помощью духовной силы Чжан Ханя они сконденсировались в огонь энергии и начали рафинировать Огненный Облачный Камень.

Примерно через пять часов, Камень Огненного Облака был рафинирован в газ, и постоянно интегрировался в карты.

"Рафинируй!"

Внезапно глаза Чжан Ханя загорелись.

Чувство души вышло из его тела, и он начал рафинировать карты с помощью психокинеза.

Через 10 секунд огонь энергии рассеялся. Вместо того, чтобы использовать духовную силу, Чжан Хань просто контролировал 18 карт с помощью фокуса духовного чувства, позволяя им вылетать одна за другой и падать ему в руки.

Чжан Хань усовершенствовал карты с помощью своего духовного чувства и сделал их своим собственным оружием. Поэтому, под контролем духовной силы Чжан Ханя, эти карты стали намного сильнее в атаке.

"Пора идти."

Чжан Хань немного подумал, а затем решил покинуть каменный дом с печью пяти элементов.

Его не будет несколько дней, и печь пяти стихий может потеряться, если он оставит ее здесь. Безопаснее было бы поместить ее на горе Новолунья.

Чжан Хань покинул затонувшее судно и выплыл на поверхность моря. В это время солнце только что взошло, было около восьми часов.

Затем Чжан Хань погрузился в море и на большой скорости поплыл обратно к горе Новолунья.

Путь туда занял более трех часов, а обратно - всего половину этого времени.

Вернувшись на гору, он поставил печь пяти элементов под Дерево Грома Ян.

Чжан Хань достал свой мобильный телефон и включил его.

"Динь..."

Когда телефон был включен, он показал, что сейчас 10 часов.

Чжан Хань провел в каменном доме более двух дней.

Чжан Хань задумался и набрал номер Цзы Яня.

В это время мобильный телефон продолжал звонить, оповещая о низком уровне заряда.

"Doot..."

Телефон был подключен, но когда Чжан Хань собирался говорить...

"Бип".

Телефон автоматически отключился из-за низкого заряда батареи.

Чжан Хань вздохнул и пошел прямо из леса в международный аэропорт.

Он шел прямо, даже быстрее, чем на машине, и добрался до аэропорта за полчаса.

Он купил билет на рейс в 11:30.

Затем он сел в зале ожидания и посмотрел в окно.

Когда прозвенели последние напоминания о регистрации, Чжан Хань встал, но вдруг остановился.

У входа в аэропорт стояла группа знакомых машин. Из первой машины выбежала фигура и, спотыкаясь, прошла несколько шагов. Затем она сняла туфли на высоком каблучке и быстро забежала внутрь.

Чжан Хань был ошеломлен. Он отказался от регистрации и подошел к двери зала ожидания.

Когда он уже подошел к двери, он услышал по интеркому: "Время регистрации для Сихана истекло".

Он вышел из входа в аэропорт и был потрясен открывшейся перед ним сценой.

Эта женщина принадлежала ему.

Она с бледным лицом смотрела на самолет, который вот-вот должен был взлететь.

Когда она уже готова была заплакать, от входа донесся мягкий голос.

"Дорогая?"

"Свиш!"

Когда она повернулась и увидела Чжан Ханя, ее глаза расширились, и на глазах выступили слезы. Тогда она бросилась к Чжан Хану.

Она бросилась в объятия Чжан Ханя и заплакала.

Они крепко обняли друг друга.

В этот момент Чжан Хань почувствовал умиротворение.

...

Сегодня утром, когда Чжао Фэн закончил серию звонков, около девяти часов пришел господин Шэн. Он взял свой ноутбук и подключил его к мобильному телефону Цзы Яня.

После получаса трескотни на клавиатуре господин Шэн сообщил им несколько интересных новостей.

"Поехали в отель "Цветущий персик"!" поспешно сказал Чжан Ли.

"Господин Шэн, пожалуйста, окажите мне еще одну услугу", - сказал Чжао Фэн с кривой улыбкой.

"Хорошо, мне понравилась вкусная еда в тот день, поэтому я хотел бы помочь". Господин Шэн улыбнулся и кивнул.

"Спасибо, спасибо." Чжао Фэн неоднократно поблагодарил его.

Наконец, они вместе отправились в отель "Цветущий персик".

Было 10:00 утра, когда они приехали.

В зале для вечеринок на верхнем этаже находилось более 20 человек, включая Хун Цитао, Тан Цзяи, Хун Ли, Нини, Чу Хуэй и некоторых других друзей Лян Хао, двух членов правления компании Royal Entertainment Company, Ву Чэндунна и Мэйци на костылях и некоторых других, чьи имена не были известны Чжао Фэну.

Сцена, представшая перед ними, заставила их почувствовать себя подавленными.

Около 11 часов пришли Лян Хао и Лян Мэнци.

Он был одет в костюм, поприветствовал нескольких человек и с улыбкой сказал: "Цзы Янь сейчас придет. Пожалуйста, подождите минутку".

Проходя мимо Чжан Ли, Лян Хао улыбнулся и собирался что-то сказать.

Чжан Ли равнодушно сказал: "Как тебе не стыдно!"

"Не разговаривай со мной!"

"Свищ!"

Лян Хао был ошеломлен, а все остальные, кто слышал слова Чжан Ли, были в недоумении, особенно Чу Хуэй, который с улыбкой сказал: "Странно. Неужели Лян Хао обидел ее?".

Стоявшая рядом с ним Лян Мэнци посмотрела на Чжан Ли и прошептала: "Ты поймешь позже".

Рот Лян Хао слегка дрогнул.

На самом деле Лян Хао забавляла невежливость Чжан Ли.

"Э..."

Лян Хао хотел что-то сказать, но в конце концов сдался.

Господин Шэн сзади странно посмотрел на него и Чжан Ли.

Чжан Ли посмотрел на Лян Хао, а затем отвернулся от него.

Лян Хао в конце концов ничего не сказал. Он криво улыбнулся и вошел внутрь.

На самой внутренней стороне была небольшая сцена. Лян Хао вышел на сцену и посмотрел на дверь справа, когда вошли Цзы Янь и Чжоу Фэй.

Цзы Янь вышла на сцену в простом белом платье и солнцезащитных очках.

Лян Хао с улыбкой кивнул ей.

Чжан Ли сходил с ума!

Но в следующий момент слова Лян Хао заставили Чжан Ли оцепенеть.

"Здравствуйте, я Лян Хао. Цель этого банкета..." Лян Хао посмотрел на Чжан Ли и сказал: "Цзы Янь уезжает из Гонконга в Сингапур, и она хотела встретиться с вами перед отъездом..."

Эти слова шокировали Чжао Фэна и остальных.

Это была вечеринка, а не помолвка!

Их обманули!

Но это также принесло им полное облегчение.

Глаза Чжан Ли уже не были такими свирепыми, и она просто снова уставилась на Лян Хао.

"Кто придумал эту плохую идею одурачить и побеспокоить нас!"

"Если я поймаю его, то обязательно накажу и не позволю ему есть членскую еду!"

Лян Мэнци вдруг задрожала. Если бы она знала мысли Чжан Ли, то пожалела бы, что придумала этот план.

Не потому ли, что она насмотрелась сериалов? Не слишком ли суровое наказание? На самом деле, после того, как она вернулась к обсуждению этого вопроса с Лян Хао прошлой ночью, ее план был отвергнут.

После того, как Лян Хао что-то сказал, Тан Цзяи спросила: "Янь, почему ты уезжаешь? Разве ты не останешься в Гонконге еще на какое-то время?".

"Тетя Тан, я..."

"Ты не можешь уйти!"

Голос прервал ее.

Чжан Ли поспешил внутрь. "Кто сказал, что моя невестка уезжает? Моя невестка не уйдет! Пойдем со мной, невестка".

Чжан Ли повел Цзы Янь за руку в заднюю часть толпы.

В это время все с любопытством смотрели на них. Они не знали, что произошло, но понимали, что разговор шел наедине. Поскольку все они стояли сзади, многие из них начали болтать друг с другом, а остальные с любопытством смотрели на двух женщин.

"Это господин Шэн, председатель совета директоров An Yu Technology. Он также является самым известным хакером. Мистер Шенг хочет вам что-то сказать. Ну, просто скажите ей правду". Чжао Фэн посмотрел на господина Шэна и напомнил ему.

Господин Шэн удивленно посмотрел на Чжао Фэна, ведь он не привык, чтобы его представляли как хакера. "Как вы узнали мою личность?"

"Это... Мой инструктор сказал мне. Я немного волнуюсь. Пожалуйста, простите меня, господин Шэн", - извиняюще сказал Чжао Фэн.

"О." Господин Шэн кивнул, посмотрел на Цзы Янь, взял ее мобильный телефон, передал его и сказал: "Здравствуйте, мисс Цзы Янь".

Цзы Янь была в растерянности. Увидев, что господин Шэн держит ее телефон, она посмотрела на Чжоу Фэя. Но вскоре она вспомнила о личности господина Шэна, и ее сердце слегка подпрыгнуло, так как в отчаянии забрезжила надежда.

"Здравствуйте, господин Шэн", - поздоровалась Цзы Янь и с нетерпением посмотрела на него.

"Я проверил ваш телефон и восстановил удаленные файлы. После моего осмотра, фотографии подлинные, но... Есть пять фотографий, сделанных более пяти лет назад, четыре фотографии, сделанные год назад, и только две фотографии, сделанные у двери несколько дней назад. Что касается видео, то звук синтетический, и на этих фотографиях не один человек. Думаю, вы понимаете, что я имею в виду. Конкретная информация была отправлена на вашу электронную почту. Если вам интересно, вы можете скачать ее и ознакомиться с деталями", - сказал г-н Шэн.

"Правда, правда?" Сквозь солнцезащитные очки было видно, что глаза Цзы Янь медленно расширяются.

Ее сердце билось все быстрее и сильнее.

"Я не думаю, что мне нужно обманывать вас. Ладно, решено. Я отправляюсь в свой отпуск. Все, до свидания". С этими словами господин Шэн ушел без всяких колебаний.

В это время толпа обратила свой взор на Цзы Янь.

"Я... Что мне делать..." Голос Цзы Янь захлебывался и дрожал.

Ее мысли были в беспорядке.

Но в следующий момент...

"Цзы Янь!"

Грустный голос внезапно раздался от двери.

Вошла женщина в маске и солнцезащитных очках.

"Кто она?"

Чжао Фэн о чем-то задумался, и его отношение стало недружелюбным.

Цзы Янь тоже поняла, кто пришел. Она прикусила кончик языка и заставила себя успокоиться.

Вскоре женщина подошла и молча посмотрела на Цзы Янь.

"Кто вы?" спросил Чжан Ли.

"Я Цяо Луолуо".

Цяо Луолуо улыбнулась и покачала головой, медленно сняла солнцезащитные очки и маску, а затем подняла голову.

В это время ее лицо было черно-синим, даже левый глаз опух. Очевидно, ее жестоко избили.

Зная, что это Цяо Луолуо, Цзы Янь приостановила дыхание и серьезно посмотрела на нее.

"Ты победила".

Вдруг Цяо Луолуо открыла рот, жалко улыбнулась, покачала головой и сказала: "Но это личность твоего мужа победила меня".

"Я недооценила его! Я не ожидала, что он вырастет и станет тем, на кого мне придется равняться, и тем, кого будет бояться моя семья Цяо".

"Ты - его слабое место.

Я хочу отомстить ему, но я не могла найти способ пробиться к нему, пока не вспомнила о тебе".

Вы так важны для него". Мое направление было верным, но жаль, что я выбрала не того человека".

"Чтобы разобраться с вами, я нашла трех психологов. Я просмотрел все фильмы и телепередачи, в которых вы когда-либо снимались. Я просмотрел всю информацию о вас, которую можно найти в Интернете. Я изучил вашу психологию. Согласно использованному вами методу, фотоинформация была изменена двумя мастерами постпродакшна. Вы должны были выбрать вторую, четвертую и 11-ю фотографии, всего три фотографии, верно?"

"Фальшивка, это все фальшивка, я потерял, я потерял все, я даже не часть рода Цяо. Я не могу вернуться в Гонконг в течение многих лет, но я должен прийти и извиниться перед тобой!"

"Может быть, ты знаешь правила круга развлечений, но ты не можешь победить меня в бизнес-войне!"

"Но я только что проиграл. Я не хочу". Цяо Луолуо снова надела солнцезащитные очки и

маску. "Так что ты хочешь сказать?"

Когда Цяо Луолуо собиралась уходить, Цзы Янь без эмоций сказал: "Ты ошибаешься! Зло будет вознаграждено злом. Твои злые намерения, планы и интриги точно не являются причиной твоего успеха. Теперь, пожалуйста, уходи".

Чжао Фэн сделал шаг вперед и посмотрел на Цяо Луолуо. "Пожалуйста!"

Цяо Луолуо повернулась, посмотрела вниз и ушла.

После ее ухода тело Цзы Янь покачнулось, и она почувствовала нехватку кислорода.

Чжоу Фэй поспешила помочь Цзы Янь и спросила с тревогой: "Ты в порядке, сестра Янь?"

Плечи Цзы Янь дрожали, и она задыхалась.

"Что мне делать?"

"Где он?"

"Почему он не пришел ко мне? Где он?"

"Что я могу сделать? Он, наверное, очень расстроен. Это все моя вина. Это все моя вина..."

Глядя на Цзы Янь, которая была не в себе, Чжан Ли немного забеспокоился и сказал: "Не волнуйтесь, невестка. Все в порядке. Мой брат звонил утром".

"А?" Цзы Янь подняла голову, схватила Чжан Ли за руку и спросила: "Где он? Я собираюсь найти его. Я иду сейчас же".

"Это..." Чжан Ли была в растерянности, не зная, что делать.

Не зная, что делать, она обратилась за помощью к молчаливому Чжао Фэну.

"Ты не можешь говорить? Не будь как деревяшка!"

Этот спор заставил многих людей в зале переглянуться... Казалось, что-то произошло.

Лян Хао криво улыбнулся и отошел в сторону.

Но в это время в зал ворвался человек.

Это был инструктор Лю.

"Есть новости от босса, есть новости! Когда я спустился вниз, мне позвонил мой человек. Босс только что купил билет на самолет до Сихана, он вылетает в 11:30", - сказал инструктор Лю.

"Кабум!"

Цзы Янь начал дрожать.

"Он бросил меня.

Он собирается уехать из Гонконга".

"Я, наверное, разбила ему сердце!"

"Нет, я не могу его отпустить, я не могу жить без него!"

"Сейчас 11 часов. Еще не слишком поздно", - Чжао Фэн посмотрел на часы и сказал.

"Пойдем, пойдем", - дрожащим голосом сказала Цзыянь.

Пока Лян Хао отошел на пять метров, поднял руку и собирался что-то сказать, он увидел группу людей, выбегающих из комнаты.

"Э..."

Он медленно повернул голову и смущенно улыбнулся: "Ну, на самом деле, я просто хотел, чтобы вы собрались вместе".

"Я понимаю", - с улыбкой сказал Хун Цитао.

Тан Цзяи была опытной и, казалось, что-то понимала.

Это была пара, которая находилась в конфликте. И жена была так зла, что хотела уехать из Гонконга.

Однако...

Все несчастья будут забыты.

Остальные тоже улыбнулись и покачали головами, ничего не сказав по этому поводу. Они решили воспользоваться возможностью и устроить здесь вечеринку.

Цзы Янь торопилась.

Пока Чжао Фэн вел машину, Чжан Ли и Чжоу Фэй сидели сзади вместе с Цзы Янем.

Инструктор Лю, А Ху внизу, Ленг Юэ и другие поехали на Мерседесе в международный аэропорт.

Инструктор Лю сделал несколько телефонных звонков, поэтому по пути им встречался только зеленый свет.

Они прибыли в аэропорт в 11:15.

В это время все почувствовали облегчение, потому что инструктор Лю сообщил сотрудникам аэропорта, чтобы они остановили Чжан Ханя, когда увидят его.

Однако сейчас Цзы Янь не имела представления о времени.

Ее сердце болело.

Она беспокоилась о Чжан Хане.

Она знала, что Чжан Хань должен быть расстроен.

Она винила себя.

Все моменты, которые она поделила с Чжан Ханем, промелькнули в ее памяти.

Рука об руку катались на коньках на площади...

походы по магазинам, круиз, восхождение на гору Новолуния, серфинг, гонки на машинах, походы в бары...

За короткий промежуток времени у них было много приятных воспоминаний.

Она также подумала об уголке Royal Entertainment Company, где он нежно протянул ей руку.

Должно быть, ему было очень грустно, но он нежно утешал ее и не винил.

"Это все моя вина, это все моя вина..."

Приехав в аэропорт, Цзы Янь торопливо вышла из машины. Сделав несколько шагов, она не справилась с туфлями на высоких каблуках и вывихнула ногу.

Ноги немного болели, но ей было все равно. Вместо этого она сняла туфли.

Босиком она побежала в аэропорт.

"Не оставляй меня!"

"Ты не можешь уйти!"

Цзы Янь кричала в тишине.

Когда она подбежала к входу в зал ожидания, то услышала предупреждение об окончании регистрации.

Она забыла, что окончание регистрации не означает, что самолет уже взлетел.

В этот момент самолет взлетел.

Цзы Янь посмотрела вверх и растерялась. В голове у нее помутилось, а сердце бешено заколотилось.

В это время сбоку до ее слуха донесся мягкий ласковый голос. "Дорогая?"

"Он!"

"Это он!"

Цзы Янь медленно повернула голову, и ее глаза расширились.

Он нежно улыбался.

Его глаза были полны нежности.

Цзы Янь больше не могла сдерживать свои эмоции. Она бросилась к Чжан Хану и бросилась в его объятия.

Она начала плакать, как обиженный ребенок.

Она громко плакала.

"Ты не можешь уйти!"

"Ты не можешь оставить меня."

"Я была не права..."

Цзы Янь произнесла несколько неясных слов, а затем предалась... плачу, чтобы обнять счастье.

Эта сцена потрясла окружающих пассажиров.

Они смотрели на этих двоих, обнимающих друг друга, не понимая, почему.

"В чем дело?"

Было даже много людей, проходивших мимо, которые думали, что это любовные проблемы красивого мужчины и красивой женщины, и они хотели подождать и посмотреть.

Однако...

"Отойдите!"

Почти 20 мужчин в черных костюмах окружили место проведения мероприятия издалека.

"Не смотрите, не фотографируйте!"

Под угрозой этих людей большинство зрителей повернули головы и почувствовали себя очень невежливо.

"Увы, увы, увы", - трижды вздохнув, сказал Чжоу Фэй. "Все кончено".

"Да, все кончено. Я волновался все эти дни". Чжан Ли тоже вздохнул, а затем спросил: "Кстати, кто придумал идею помолвки? А? Мы не спали прошлой ночью! Это ты?"

"Как это мог быть я? Это была Лян Мэнци".

"Она? Она смотрела слишком много мыльных опер? Я так зол, что не позволю ей есть в будущем!" - сказал Чжан Ли.

"Ах, она смотрела много сериалов, но она также добрая. В последние дни она утешала сестру Янь. Позже она решила, что этот план не подходит. Поэтому она просто сказала тебе, что они обручились, а все остальные знали, что это вечеринка", - покачала головой Чжоу Фэй.

"Хмф! Глупая девчонка!" Чжан Ли фыркнул.

"Но это было действительно опасно. Сестра Янь действительно собиралась вернуться в Сингапур", - с затаенным страхом сказала Чжоу Фэй.

"Раньше она не могла вернуться, а теперь может, только возьмет с собой моего брата. Пришло время моему брату сделать предложение руки и сердца. Поскольку Мэнмэн родилась много лет назад, им нужно поторопиться со свадьбой", - сказал Чжан Ли, как взрослый человек.

"Брат Чжан Хань и сестра Цзы Янь будут счастливы навсегда". Ло Цин застенчиво улыбнулась.

С восхищением глядя на стоящих перед ней людей, она сказала себе: "Эта картина похожа на романтический фильм. Я завидую им так сильно, что мне хочется плакать".

"Лили, я голоден. Я уже несколько дней не ел еду, приготовленную моим зятем. За эти дни я похудел на пять килограммов. Ты можешь в это поверить?" с болью сказал Чжоу Фэй.

"Какое мне дело до того, худой ты или нет?" Чжан Ли закатила глаза.

"Лили, у тебя не будет друзей!"

"Я щучу. Ладно. Они помирились, и скоро у нас будет вкусная еда. Я тоже хочу есть".

"На самом деле, я, я тоже голоден", - прошептал Ло Цин.

"Тебе не стоило напоминать мне об этом. Теперь я тоже хочу есть". Чжао Фэн улыбнулся.

"Похоже, что голод заразен. Я тоже хочу есть". Инструктор Лю вздохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2169736>